

Прислонившись к окну, Оливия с жадностью всматривался в маленький дворик, оставленный позади, до тех пор, пока он не скрылся из виду.

Вид за окном сменился чёрным ночным небом.

Тело Оливии медленно опустилось, лицо приобрело пугающее выражение, почти такое же, как в прошлом, и, возможно, даже более устрашающее, чем тогда.

Но Мэнмэн совсем не ощущал ужаса.

Приблизившись на несколько шагов, будто желая использовать своё маленькое тело для поддержки, он вплотную прислонился к левому боку Оливии.

Как и всегда до встречи с Му Генем, Мэнмэн прижался к Оливии.

Так они и жили до встречи с Му Генем, завися друг от друга.

Внутри не было источника освещения, только свет снаружи проникал через окно. Внутри летающего транспорта находилось всего два пассажира, напоминая "спальню" Оливии, когда тот был в приюте.

Маленькую, тёмную и безжизненную.

— Чирик~, — чирикнул Мэнмэн. Используя сканирующее устройство для осмотра окружения и подтвердив, что мониторов нет, Мэнмэн осторожно клюнул Оливию.

Медленно опустив взгляд, Оливия непонимающе посмотрел на него сверху вниз.

— Чирик! Перед отъездом Му Геня дал мне его и попросил тайно передать тебе, — убавив громкость до минимума, Мэнмэн достал что-то из кармана в животе...

Детёныш?

Этот детёныш... Императорский Дракон Полумесяца!

Детёныш, которого Мэнмэн держал в своих маленьких крылышках, явно был тем же самым детёнышем, которому Оливия случайно помог вылупиться во время предыдущего экзамена.

Прежнее мрачное выражение мгновенно исчезло, когда Оливия ошарашенно посмотрел на него!

— Му Геня сказал: "Отдай этого Императорского Дракона Полумесяца Оли, чтобы он смог-..."

— Мэнмэн точно воспроизвёл указание, которое он получил, когда ему отдали детёныша.

— Что он хочет, чтобы я сделал? Скажи мне! — Мэнмэн больше ничего не произнёс, и Оливия нетерпеливо подтолкнул его.

— Это всё. Нам пришлось уйти до того, как он успел договорить. Он тайно сунул мне его перед тем, как мы вышли, — честно ответил Мэнмэн.

Оливия был поражён.

— Му-у! — нежно откликнулся малыш в крылышках Мэнмэна, выпуская сопливый пузырь.

Его сердце, твёрдое как камень, внезапно смягчилось, и Оливия подхватил маленького дракончика.

Хотя детёныши Императорского Дракона Полумесяца на вкус просто великолепны, они вовсе не привлекательны. Он всё ещё сопел, и в обычное время Оливия бы даже не прикоснулся к нему, но в этот раз он не возражал. У маленького дракончика перед ним, казалось, внезапно появилось лицо Му Геня. Внимательно посмотрев на него, Оливия в конце концов крепко сжал его в объятьях.

— Я хорошо его воспитаю, Му Гень, — поклялся Оливия.

Тёплое тело детёныша согрело сердце Оливии, только что ставшее холодным и твёрдым. Устроив детёныша между ног, Оливия прищурился и посмотрел вперёд, словно он мог увидеть того проклятого мужчину в белом сквозь стены корабля. Он тихо спросил Мэнмэна, сидевшего рядом с ним:

— Мэнмэн, тебе страшно?

— Мне не страшно. С Оливией Мэнмэн ничего не боится.

Да, у него всё ещё был Мэнмэн и этот Императорский Дракон Полумесяца, а дома у него находилась семья Му Геня с дядей Альфой. Его не так просто сломить.

В памяти всплыли знакомые лица, и мало-помалу его опустошённое сердце заполнилось, и взгляд Оливии снова стал решительным.

Он начал спокойно наблюдать за происходящим. Повернув голову, Оливия выглянул в окно:

Они летели по скоростной воздушной трассе, полностью отличающейся от той внизу, что была забита до отказа. Воздушная трасса, которой они пользовались, пустовала, и Оливия понял, что это и был легендарный частный путь.

Слово, являющееся противоположностью слова "общественный" - это "частный".

Ни в одной их эпох частная собственность по-настоящему не исчезала. В качестве признака привилегированности всегда было востребованным приобретение всевозможных вещей, которые являлись эксклюзивом для очень небольшой группы людей или даже для определённого человека.

Такого рода абсолютная конфиденциальность представляла собой абсолютную привилегию.

Беспрепятственно пролетев по частным воздушным трассам расстояние, преодоление которой обычно занимало пять часов, отряд Аргоса прибыл всего через час.

Оливии было хорошо знакомо это место: они с Му Генем были здесь всего несколько дней назад и долго ждали в очереди, не говоря уже о том, что в итоге им для пропуска вперёд пришлось рассчитывать из личных сбережений Мэнмэна, чтобы заплатить экологический налог.

Родители, отправившие своих детей, возвращались в большом количестве. Порты Звезды Байлу переполнены, всевозможные космические корабли выстроились в настолько длинную очередь, что не было видно её края.

Конвой Аргоса остановилась рядом с этой длинной очередью. Он быстро передал маленького дракончика Мэнмэну, прежде чем дверь распахнут, и только он сделал это, её открыли.

— На выход, — такой безразличный тон на роботизированный походил больше, чем настоящий голос робота. Говорившим был один из охранников Аргоса и водитель летающего транспортного средства, на котором перевозили Оливию.

Перед ними транспортное средство Аргоса было надёжно защищено охраной. После того, как дверь медленно открылась, оттуда медленно показалась длинная нога в белых брюках. Медали и золотые кисточки на его плечах сияли ярче, чем светлые волосы их владельца, и Аргос, вновь надев форму, вышел.

— Докладываю, сэр, космический корабль был осмотрен и может немедленно взлететь, — охранник, которого он никогда ранее не видел, подбежал издалека, и только тогда Оливия заметил, что помимо длинной вереницы гражданских кораблей был ещё один порт. В отличие от гражданского пути, которому не было конца, в конце этого порта находился только один корабль! Он стоял совсем недалеко от них, и под ним нервно стоял мужчина в форме командира порта.

— Очень хорошо, — слегка улыбнувшись, Аргос немедленно направился к кораблю. Одновременно с ним пошла его охрана, которая защищала Аргоса и Оливию в центре, и группа быстро направилась к космическому кораблю.

Первоначально шумная длинная очередь с левой стороны в этот момент затихла, благоговейные и любопытствующие взгляды людей были прикованы к каждому из них. За ним никогда не наблюдало столько людей одновременно, и всего через три минуты пути лоб Оливии покрылся холодным потом.

К счастью, это длилось всего три минуты.

С момента выхода из летающего транспортного средства до момента посадки на космический корабль прошло в общей сложности три минуты, после чего корабль стартовал.

После того, как его поместили в одну из комнат космического корабля, на Оливию больше никто не обращал внимания. После долгого стояния на месте на открытом пространстве комнаты плечи Оливии, которые он гордо расправил, наконец опустились, и он грузно опустился на пол.

Странное чувство медленно прорастало в груди Оливии.

Он не знал, когда оно в нём зародилось, может быть, после трёх звёздных минут от летающего транспорта до корабля, может быть, после благоговейного взгляда толпы, может быть, и того раньше, с того момента, когда Оливию без сопротивления забрали у Му Геня. Не успел он опомниться, как это чувство пустило корни в его сердце.

Жажда власти - это та эмоция, называемая "честолюбием".

После долгого вздоха в уголках губ Оливии появилась улыбка, когда он снова поднял голову.

Увидев, что Мэнмэн потрясен его видом и не осмеливался отойти от двери, Оливия подозвал его.

— Давай, Мэнмэн, доставай подарок, который подарил мне Му Геня.

Улыбаясь, Оливия поманил Мэнмэна.

— Ох-ох! Этот детёныш тоже очень интересный! — взглянув на монитор, Аргос вытянул шею до хруста костей и удовлетворённо выдохнул. Демонстративно расстегнув мундир, он также поманил к себе охранника.

— Ты тоже принеси мне подарок, который подарил мне Му Генъ.

— Да, сэр!

Небольшой свёрток быстро положили перед Аргосом, который, напевая песенку, радостно вскрыл упаковку, в котором была "взятка", будто это был подарок.

— Я впервые встретил человека, который так открыто и честно предложил мне взятку! — с энтузиазмом произнёс он, разворачивая свёрток.

Точно статуи, никто из охранников рядом с ним не осмелился высказаться в ответ на его слова.

Сэр просто разговаривает сам с собой и не хочет, чтобы кто-то портил его счастливое настроение, - после долгого наблюдения за ним любой охранник понимал это.

Когда был развязан последний узел, внутри обнаружилась неприметная картонная коробка.

— Чтобы ты знал, если твоя взятка меня не удовлетворит, я буду издеваться над твоим маленьким цыплёнком~, — глядя на крошечную коробочку, Аргос лукаво улыбнулся.

Затем его рука потянулась, и он медленно и выжидательно снял крышку...

— Ох! Ох! — Аргос вскрикнул в удивлении!

— Сладкие Слова Дьявола! Боже! Не могу поверить, что это действительно Сладкие Слова Дьявола!

Достав музыкальную шкатулку из коробки, Аргос обошёл комнату~.

— Какие медовые речи~. Почему этот малыш не Кантас? Не страшно, если не Кантас, даже простой динозавр подойдёт, я обязательно зачислю тебя!

— Гениальный эксперт по взяточничеству, — обняв крошечную музыкальную шкатулку, Аргос поцеловал её. Поворачивая ручку музыкальной шкатулки и слушая легендарную обманчивую мелодию, переходящую от хриплой к плавной, Аргос постепенно застыл, улыбка на его лице уменьшилась до незаметного приподнятого уголка рта, когда он прошептал, — Я принимаю твою взятку.

— Я очень хорошо позабочусь о твоём маленьком цыплёнке.

— Даже просто думать об этом так захватывающе~.

— Я действительно жду этого. ^_^

Он разговаривал сам с собой, и по мере того, как мелодия из музыкальной шкатулки становилась всё более интенсивной, в итоге в комнате остались лишь звуки чарующей музыки,

неземной и иллюзорной. Со стороны казалось, будто дьявол ласково разговаривал с Аргосом.

^ _ ^
—

А в это же время Му Генъ...

— Мэнмэн уже должен был передать рогатого зве-... Нет, точнее Императорского Дракона Полумесяца Оли, верно? — он не мог заснуть, лёжа в кровати и ворочаясь. Его мысли постоянно возвращались к Оливии, которого внезапно забрали.

— Оли ушёл слишком внезапно. Раньше я обещал ему приготовить свежего Императорского Дракона Полумесяца, но теперь...

— Когда Оли вырастит этого маленького дракончика, у него будет свежее мясо, которое сможет съесть.

— Верно, Сигма?

В темноте Му Генъ неуверенно спросил младшего брата рядом с ним.

— Оли определённо откормит этого дракона, — Сигма очень уверенно утешал своего брата.

К облегчению Сигмы, коснувшись рукой перьев, которые Оли ранее сбросил, Му Генъ, наконец, медленно заснул.

Эй... Эм, Му Генъ, вы с Оливией недопоняли друг друга!

Но всё должно быть хорошо, верно?

Должно же, да?

O(∩_∩)O

Автору есть что сказать:

Цыплёнок Оли стал амбициозным цыплёнком!

<http://bllate.org/book/18621/1825627>